

Чжэн Цзюньюй, закончив говорить, обогнул того человека и собрался уходить, но тот, вспомнив о цели визита, поспешно окликнул его. Даже сдерживая гнев, он был вынужден сделать голос мягче и приятнее:

— Цзюньюй, я знаю, что ты злишься на меня. В прошлом я поступил неправильно с твоим братом, и ты ненавидишь меня. Я не виню тебя. Но я — это я, а Фуфэн — это Фуфэн. Ты не должен вымещать на нем зло, которое испытываешь ко мне. Все эти годы он был предан тебе, даже я, посторонний, смотрю на это с болью. Ты ведь...

Чжэн Цзюньюй, пошатываясь, обернулся и с усмешкой прервал его речь. Он уже отдалился на некоторое расстояние, и его лицо, очерченное резкими линиями, в полумраке выглядело мрачным и холодным. Он медленно произнес:

— Вэй шилан, займись лучше своими делами. Что касается моих, советую тебе не лезть.

С этими словами он снова зашатался и ушел, совершенно не обращая внимания на то, как человек за его спиной чуть не скрипнул зубами от злости.

Резиденция герцога Чжэн была огромной, и казалось, что блуждать по ней можно вечно. Чжэн Цзюньюй, с затуманенным взглядом, совершенно не различал направление и шел только по интуиции, пока не оказался у одного из дворов. Двор был расположен в глубине усадьбы, и его небольшие ворота скрывались за густой листвой. На воротах висела табличка, но в его состоянии буквы казались размытыми и неразборчивыми. Однако, даже с головой, превратившейся в кашу, он точно знал, что это его дом.

Он беспорядочно забарабанил в плотно закрытые ворота, и слуга тотчас же открыл их, помогая ему войти. По сравнению с воротами, двор был просторным, с высокими деревьями, растущими по периметру. В центре находилось несколько причудливых искусственных гор, и каменная дорожка вела к главному зданию. Слуга провел его по этой дорожке до парадного зала.

Парадный зал был ярко освещен. Слуга довел его до двери, и Чжэн Цзюньюй махнул рукой, отпуская его. Он, шатаясь, вошел внутрь, но через несколько шагов его поддержали другие руки, и в ушах зазвучал знакомый голос:

— Опять напился? Говорил, что можешь выпить тысячу чашек и не опьянеть, а в итоге каждый раз валишься с ног. Любишь хвастаться. В следующий раз я пойду и напою их всех до потери сознания. Какая морока, еще и тебя обслуживать приходится...

Чжэн Цзюньюй, чувствуя знакомый запах и слыша знакомый голос, постепенно успокоился. Он намеренно навалился всем телом на того, кто его поддерживал, и, уткнувшись лицом в его шею, тихо сказал:

— Прости, сегодня я снова заставил тебя страдать.

Тот на мгновение замолчал, затем тяжело фыркнул и, не говоря ни слова, отвел его в спальню.

Ань Жубао прибыл к воротам дома Цинь на конной повозке из резиденции герцога Чжэн, когда ворота уже были закрыты.

У бокового входа ждал слуга, который сразу же подошел, как только повозка остановилась. Ань Жубао передал из повозки несколько деревянных коробок и свертков, и слуга, взяв их, помог ему выйти. Ань Жубао достал из кармана несколько мелких серебряных монет и передал кучеру, который с благодарностью удалился.

Слуга, обремененный множеством вещей, пошатывался. Ань Жубао взял часть поклажи, и они вдвоем прошли через боковые ворота, заперли их на засов и пошли короткой дорогой в Фэньюань. Там их уже ждали другие слуги. Ань Жубао велел передать вещи им и отпустил слугу.

Только он вошел в калитку, как из главного здания к нему бросился человек, восклицая на ходу:

— Ты вернулся!

В голосе звучала такая радость, которую невозможно было скрыть. Это был Сун Чу.

Ань Жубао, не ожидавший такого, сначала растерялся, но затем понял, что тот ждал его возвращения, и в его сердце потекла теплая волна.

Сун Чу подбежал к нему и сразу же заметил вещи в его руках. Он взял две из них, осмотрел и, идя рядом, спросил:

— Зачем ты брал с собой вещи, отправляясь в гости? Что это?

Ань Жубао ответил:

— Это новогодние подарки от старшего брата Чжэна для нашей семьи.

О подарках он узнал только в повозке. Спросив Чжэн Цзюньюя, тот ответил, что не может лично посетить дом Цинь, чтобы выразить уважение его семье, и посылает подарки в знак признательности. Ань Жубао не стал церемониться и с благодарностью принял их.

Зная, что Ань Жубао вернется поздно с банкета, Ань Сюань и Цинь Фэн оставили Ань Жуюй и Сун И в восточной комнате. К тому времени свет там уже погас, и Ань Жубао с Сун Чу на цыпочках прошли в западную комнату.

На столе были разложены подарки разных размеров. Сун Чу с энтузиазмом начал их разбирать. Чжэн Цзюньюй аккуратно пометил каждую коробку, и, увидев на одной из них надпись «Сяочу», он понял, что это для него, и сразу же открыл ее.

Как раз в этот момент Ань Жубао, закончив умываться, вошел в комнату и, видя его радость, подошел посмотреть. Когда коробка открылась, глаза Сун Чу загорелись, а Ань Жубао лишь мельком взглянул.

В коробке лежал кинжал, внешне очень простой, длиной около семи-восьми цуней. Кроме красного камня, вставленного в рукоять, он был полностью черным, без украшений. Сун Чу аккуратно вынул кинжал из ножен, и сразу же почувствовал ледящий холод. Его глаза загорелись еще сильнее, словно он нашел сокровище. Он уже протянул руку, чтобы потрогать его, но Ань Жубао резко остановил его.

Сун Чу недоуменно посмотрел на него, а Ань Жубао, нахмурившись, сказал:

— Ты хочешь лишиться руки?

Кинжал в свете свечей сверкал холодным блеском, и было ясно, что это острейшее оружие. Сун Чу, прикоснувшись к нему, непременно порезался бы.

Сун Чу тут же понял свою ошибку и, хихикнув, вставил кинжал обратно в ножны, затем стал

гладить их, явно не в силах оторваться. Ань Жубао не мог понять, почему Чжэн Цзюньюй подарил Сун Чу кинжал, и как он вообще догадался, что маленький гер полюбит такое оружие. Однако, видя, что Сун Чу действительно рад, он решил не углубляться в этот вопрос.

Но он недооценил степень привязанности Сун Чу к кинжалу. Когда тот захотел взять его с собой в постель, Ань Жубао, не раздумывая, бросил кинжал обратно в коробку и крепко обнял своего супруга.

Хотя Ань Жубао раньше часто целовал Сун Чу, это были лишь легкие прикосновения губ. На этот раз, волнуясь, он не сдержался, и его язык случайно коснулся губ Сун Чу. Влажное прикосновение сразу же заставило того широко раскрыть глаза, и он оставался в таком состоянии даже после того, как поцелуй закончился.

Его глаза, и так большие, стали еще круглее, и черные зрачки смотрели прямо перед собой. Ань Жубао, глядя на его ошеломленное выражение, тихо засмеялся и снова прикоснулся языком к его губам.

Когда он отстранился, Сун Чу осторожно коснулся языком того места, где он его лизнул, словно пытаясь понять что-то. Подумав, он вдруг вскочил, обнял Ань Жубао за шею и лизнул его губы несколько раз, затем причмокнул и задумчиво произнес:

— Странно, это другое.

Ань Жубао обнял его и спросил:

— Что другое?

Сун Чу, казалось, не мог подобрать слов, и, подумав, просто покачал головой:

— Просто другое.

Ань Жубао прошептал ему на ухо:

— А тебе нравится?

Сун Чу, ничуть не смущаясь, кивнул:

— Нравится.

Его искренность заставила Ань Жубао рассмеяться. Он обнял его и долго смеялся, затем сказал:

— Ты, ты действительно сокровище.

Сун Чу, подняв лицо, спросил:

— А тебе нравится?

Ань Жубао, потираясь носом о его, ответил:

— Нравится, очень нравится.

Сун Чу сияющей улыбкой обнял его за шею и снова лизнул его губы, затем, с блестящими глазами, спросил:

— Теперь я могу взять кинжал в постель?

В этот момент все романтические мысли Ань Жубао исчезли. Он крепко прижал Сун Чу к кровати, лег рядом и обнял его, ясно давая понять, что не согласен.

На следующий день Ань Жубао раздал подарки Чжэн Цзюньюя своей семье. Видно было, что Чжэн Цзюньюй вложил в них душу. Для Цинь Фэна он выбрал превосходный чернильный камень сунхуа, для Ань Сюаня — нефритовый подвес, ярко-зеленый и прозрачный. Для Сун И и Ань Жуюй он подготовил игрушки, которые понравились бы детям.

Чернильный камень очень понравился Цинь Фэну, и он с улыбкой заметил:

— Этот Чжэн Цзюньюй действительно внимательный человек. Подарки очень удачные.

Ань Жубао взял свой подарок и тихо произнес:

— Да, очень удачные.

Чжэн Цзюньюй подарил ему то, что ценится среди ученых и эстетов — так называемую изящную вещь для рукава, складной веер из слоновой кости без украшений.

Авторская заметка: Цитата из «Хуцзяцзюй», автор неизвестен.

<http://bllate.org/book/16457/1493152>